

Татьяна Фролова

**ДОЖДЬ
В ОКТЯБРЕ**

Never

Татьяна Фролова
Дождь в октябре. Never

«Издательские решения»

Фролова Т.

Дождь в октябре. Never / Т. Фролова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-500373-7

Осенью часто идут дожди. Иногда они могут быть затяжными и не проходить несколько дней. И этот день не был исключением. И даже когда Мария встретила глазами с Кириллом, казалось, что небо стало еще темнее. Он как паук затягивал ее в свои сети, из которых никогда не выбраться. Сможет ли она обрести свободу?

ISBN 978-5-00-500373-7

© Фролова Т.
© Издательские решения

Дождь в октябре Never

Татьяна Фролова

© Татьяна Фролова, 2019

ISBN 978-5-0050-0373-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ты закончила на сегодня? — Услышав его голос, Мария как всегда вздрогнула. — Мы могли бы посидеть в кафе напротив, выпить по чашке кофе.

Мария повернулась в его сторону. Передо ней стоял ее начальник. Каждый день он ждет, что Маша согласится пойти с ним либо в кафе, либо в парк, либо до дома проводить.

– Вы же знаете, Олег Сергеевич, не получится. Сегодня маме хуже. -попыталась она увильнуть в сторону. В который раз.

– Ты как всегда. Смотри Мария, я ведь могу больше и не предложить. Уведет меня Наташка с хирургии, будешь потом локти кусать. Она давно меня на чай приглашает.

– Ну так пора бы и согласиться, — и что бы этот разговор поскорее закончился, Маша быстро вышла с больницы, сказав напоследок: – Я побежала.

И она действительно быстрыми шагами дошла до калитки, покинув свое «Любимое место».

Ну вот зачем я послушала родителей и пошла учиться на медицинский. Хотела же уйти в творчество. Все ради него. Что бы он был доволен, но осталась ли довольна я? — думала про себя Маша.

Погода была пасмурной. И вот появились первые капли. Пошел дождь. Теперь можно услышать его стук по калитке, крышам домов, асфальту. Прохожие раскрыли свои зонты, и напоминали движущиеся грибы. Вечер теперь наступает рано. Хочется сидеть у окна с большой кружкой горячего, крепкого чая. Смотреть, как сгущаются сумерки, и слушать мерный шум холодного осеннего дождя.

Надев наушники и, включив любимую музыку, Маша побрела домой. Слушая музыку, она забывалась. Посторонние, серыми пятнами, проплывали мимо нее. Не слышно ни шума автомобилей, ни лай собак, ни разговоров прохожих.

Маша почти подошла к дому. Осталось повернуть за угол. И тут она увидела то, от чего оцепенела. По дороге, примерно в семидесяти-восемидесяти метров от нее, ползла женщина, у которой были перерезаны сухожилия. Пятки болтались в разные стороны. Локти были содраны. Позади нее шел мужчина, в черной маске во все лицо, медленно, надменно. Как будто хозяин выгуливает своего питомца. Девушка просила о помощи, тихо, но слышно. У мужчины в руке был пистолет.

– Ну что? Нравится? – кричал он, пиная своей ногой в ее живот, на что она громко застонала. – А им думаешь нравилось?

Все проходили мимо. Никто не хотел помочь, как будто это обыденно.

– Люди, что проходите мимо? Подходите и помогите этой гнили, – засмеялся он. – Сегодня акция! Не проходи мимо. Помогии мерзавке и получи пулю в лоб!

Маша достала телефон что бы вызвать полицию и скорую, но связи не было. Что же это такое? Она уже было опустила руки, как вдруг увидела не далеко от нее, во дворах, пару чело-

век. Маша пошла в их сторону. Стоит джип, какая-то большая машина. Никогда не разбираюсь в них. Из машины вышел брюнэт, лет двадцати пяти-двадцати семи.

У него было стройное тело, спортивного телосложения. Одет он был в синие джинсы и в легкую кожанку. С его черных волос капали мелкие капли дождя. Карие глаза смотрели на девушку с удивлением. Высокий и прямой лоб, на котором, только под долгим наблюдением, можно заметить следы морщин, пересекавших одна другую и, вероятно, обозначавших минуты гнева или душевного беспокойства. Нос был немного вздернут, а зубы ослепительной белизны.

– Помогите мне. Там девушка в крови. Ей нужна помощь. И псих с пистолетом, -голос у Марии дрожал. Ее всю трясло. Кровь как будто застыла в жилах. Ком в горле не давал ей спокойно говорить, но она продолжала: – Я пыталась позвонить, но связь пропала, как будто ее кто-то нарочно отключил...

И тут Маша поняла все происходящее. Это все продуманные действия этого психа. Но вот один ли он действует или у него есть сообщники.

Мария подняла глаза на парня. Он напомнил ей огромного и опасного паука, ждущего на обед летевшую рядом муху. Он стал хмурым и серьезным. Но вот его взгляд не был ей понятен. В его взгляде читалась заинтересованность?

Он подошел к ней в плотную и последнее что она услышала был его шепот:

– Тихо малышка...

Голова ужасно раскалывалась. Во рту пересохло. Открыть глаза было не легко, но Маша все-таки постаралась. Воспоминания волной прошли сквозь нее и окатили ледяным душем. Девушка села и осмотрелась. Было утро или уже за полдень. Она сидит на не большой, односпальной кровати. Возле нее, справа, стоит платяной комод. Напротив, у большого окна, стоит письменный стол и один стул. Слева от нее находится дверь и справа от стола тоже дверь, нужно проверить куда они ведут.

Закричать или тихо сидеть и ждать? Судя по тому, что я видела вчера, смысла кричать и просить о помощи я не видела. – мысли девушки прервал стук в дверь.

На пороге комнаты стоял вчерашний брюнэт с бутылкой воды. Он посмотрел на девушку, казалось прошла целая вечность, и спросил:

– Как себя чувствуешь?

Маша молчала.

– Голова еще болит? – продолжал спрашивать он.

Мария не знала отвечать ему или нет. Доверять ему она точно не могла. Парень догадался, что она не собирается вступать с ним в диалог и отвечать на его вопросы, тогда он подошел к столу и поставил бутылку с водой на него.

Смотря на эту бутылку в горле сохло с каждой секундой быстрее и быстрее. Видя, как Мария жадно глазами пьет этот бутыл, брюнэт усмехнулся:

– Меня зовут Кирилл. Это вода тебе... Она не отравлена, – а потом добавил серьезным голосом. – Не делай глупостей, и никто не пострадает.

После этих слов он вышел. Как только до ушей девушки дошел звук захлопывания двери, она вскочила с кровати и жадно впиалась в эту бутылку. Насытившись, девушка стала все обдумывать.

– И что же мне теперь делать? Про какие глупости он говорил? Хоть бы объяснил мне что да как. – шепотом говорила Маша сама себе, чтобы успокоится.

За стеной слышался тихий детский плач. Здесь есть дети?

Маша искала где громче звук, подошла к столу и увидела розетку. Сев на корточки, она облокотилась спиной об стену и стала прислушиваться. Плакала девочка. Сев так, чтобы розетка была напротив ее рта, она тихонько сказала:

– Тсс... Не плачь... Все будет хорошо.

Плакать девочка перестала. Услышала меня? —подумала Маша.

– Помогите нам... -голос уже принадлежал мальчику.

– Как вы там оказались? Вас двое? Вас украли? – чуть громче начала Мария их расспрашивать.

– Помогите нам... -все так же повторял мальчик. —Здесь я и моя сестра. Мы хотим домой. Моя сестра очень напугана.

– Вас никто не тронет! Ждите...

Ну вот зачем я это затеяла... Почему не пошла на свидание с Олегом Сергеевичем...

Адреналин ударил в голову. Из-за страха ноги были ватные и шли медленно.

Мария потихоньку приоткрыла дверь комнаты в которой находилась и, убедившись, что никого не видно, вышла из комнаты. Она зашла в ближнюю дверь, которая к ее удивлению и к счастью, была открыта.

Комната была уютная. Большое окно с нежно-голубыми тюлевыми занавесками. Солнечный свет падает на небольшой стол, на котором находятся стаканчик с карандашами и фломастерами. Так же лежало несколько тетрадей.

На полу лежал серый палас, очень старый. Справа находился диван-кровать, застеленный голубым покрывалом с вышитым на нем машинками.

Слева, возле стены, стоит такой же платяной комод, как в той комнате, откуда пришла Маша.

В углу, спрятавшись за кровать, сидели мальчик и девочка.

– Не бойтесь... -сказала Маша шепотом, прикладывая указательный палец к губам. — Тсс... Это я с вами говорила через розетку. Как вас зовут?

Уже расслабившись, но с осторожностью мальчик вышел из-за кровати, держа за руку девочку, прятая ее за спину к ней подошли дети.

Уже ближе девушка смогла их рассмотреть. У мальчика был курносый нос весь в веснушках. Его лицо обрамляли ярко-рыжие вьющиеся волосы. Девочка была стройная и тоненькая, даже слишком. Она стояла, скрестив ножки за братом.

– Меня зовут Ваня. Это моя сестра Катя, —показал он взглядом на сестренку. —Мы заснули дома, в своей кровати, а проснулись уже здесь.

– Меня зовут Маша. Я тоже сегодня проснулась здесь. А где ваша мама и папа? —спросила девушка.

Ваня вдруг скривил лицо, какое не свойственно ребенку его возраста.

– Мой папа ушел к другой женщине, и теперь живет там с ней. Он бросил нас, и когда-нибудь он за это ответит! —с яростью в голосе бросил он Марии.

– Ну а мама?

– А мама... Мама все время пьет. Я уже не помню, когда последний раз видел ее трезвой. Она только и делает, что приводит в дом разных мужиков.

– Как я тебя понимаю... -тихо сказала девушка, обняв мальчика. —Ты молодец, приглядываешь за своей сестренкой. А сколько вам лет? —начала Маша, чтобы отвлечь ребенка.

– Мне семь лет, а Кате три...

Не успел он закончить и быстро убежал в угол прячась за кровать, схватив свою сестренку.

Мария услышала, как со скрипом открывается дверь позади нее. Девушка побоялась повернуться.

– Ну и что я тебе говорил про глупости? Что ты здесь делаешь? —громкий голос резал уши. Или она уже просто привыкла к тишине и к шепоту.

Маша обернулась. Стоит такой брюнет-Кирилл, руки в боки, ну прям накажет сейчас непослушных.

– Я услышала детский плач и пошла проверить. Я же врач. —попыталась оправдаться девушка.

– Ты не врач, а студент на практике. Последний раз слышу ложь, поняла? —сказал он сводя бровями.

Маша проигнорировала его взгляд и не стала отвечать.

В один шаг он сократил расстояние между нами и встал, возвышаясь над ней. Он был на голову выше ее, и, чтобы смотреть ему в глаза, ей приходилось задирать голову.

У брюнета-Кирилла глаза вблизи были красивые. Золотисто-карие. Но от его взгляда бегали мурашки с головы до ног. И тут Маша не выдержала:

– Ну и что дальше? Поцелуешь?

– Острячка! —закатил он глаза и схватив девушку за руку вывел из комнаты. Завел, как уже она думала, в ее комнату.

– Ты голодна? —спросил ее Кирилл.

– Нет! —ответила Маша, стрельнув в него взглядом. —Но от чашки кофе не отказалась бы.

Кирилл вышел и зашел минут через пять с кружкой и поставил ее на стол.

– Не отравлен? —спросила она его колко.

– Мария, я думал ты поняла правила, —начал он. —Не играй со мной.

– Зачем я здесь? Мне нужно знать хоть что-то. —спросила девушка и подошла к столу, сделав глоток горячего напитка.

– Я не знаю... Т.е. не могу сказать...

– Вы меня убьете? – спрашивала она.

– Морщины появятся, будешь так смотреть, —улыбнулся парень. —Только не делай глупостей.

– Надоело уже это слово, —буркнула она себе под нос. —А дети? С ними что будет? —задав этот вопрос, Маша ждала наилучшего ответа. Боялась услышать то, что не хотелось ей слышать всеми фибрами души.

– Хм... Завтра утром приедет врач и осмотрит их. Потом увезет в больницу. Ну... а дальше детский дом, скорее всего.

– Но у них же есть родители? —начала она забрасывать его вопросами, пока он решил отвечать.

– Кто? —посмеялся он. —Отец? Когда совесть раздавали, его дома не было. Кто еще? Мать? Которая пропивает все детские и водит мужиков в дом? Не носи чушь! —посмотрел он на Марию и добавил. —Тебе ли не знать...

Девушку прошибло молнией.

– Да пошел ты... -тихо, но что бы он услышал сказала она.

– Правда глаза колет? Нужна ты своей матери? Как отца убили, все? Забыла о дочери?

– Да что ты знаешь? —чуть сдерживая слезы, закричала Мария.

Он пошатнулся. Хотел подойти? Ну точно. Дурные мысли. Он развернулся и ушел.

Успокоившись и допив кофе, Маша направилась в душ. Когда она вышла на столе стояли кружка чая с бутербродом, а на стуле лежали чистые и сухие вещи. Моих нигде не было.

Переодевшись и перекусив, Маша легла в кровать. Сон сморил ее, и она не услышала как открылась входная дверь.

Кирилл зашел в комнату, и, видя что девушка спит, потихоньку подошел к столу и забрал посуду.

На выходе он обернулся и посмотрел на красивую девушку с огненными волосами, чуть дольше, чем положено и вышел из комнаты, прикрыв дверь.

Проснулась Маша, когда уже было утро.

– Я столько проспала... - сказала девушка, потянувшись.

Маша встала с кровати. Хотела пойти принять душ, но остановилась. Голоса...

Были два взрослых мужских голоса и мальчика Вани. Любопытство ее пересилило, и она открыла дверь. Впереди, возле двери комнаты Кати и Вани, стоял седовласый мужчина в белом халате.

Ваня увидел Марию, выскользнув из руки врача, подбежал к ней и обнял.

– Спасибо Маша! Спасибо что помогла нам. Сейчас нас отвезут в больницу, а потом в новый дом, где будут другие дети, и много-много игрушек и сладостей.

Он отбежал от Марии. Взяв в руку доктора, он помахал ей, и они вышли из дома. Девушка уже хотела пойти за ними, но уже знакомый голос ее остановил.

– Стоять! —сказал Кирилл.

Маша посмотрела на него. Он облокотился плечом о стену и с улыбкой сказал:

– Тебе уже поздновато в детский дом... Или тебе в больницу надо, заболела?

– Мне на волю надо! —ответила Мария ему с иронией.

Он подошел, закрыл входную дверь перед ее носом, и развернул девушку к себе. Маша посмотрела ему в глаза. Взгляд опустился ниже, на губы, которые тут же расплылись в улыбке.

– Ну и что дальше? —спросил он. —Поцеловать тебя попросишь?

– Остряк! – сказала девушка и пошла в душ. Спиной Мария ощущала его взгляд, но обращаться не стала.

Когда она вышла из душа, на кровати сидел Кирилл. Он смотрел прямо перед собой, не замечая ее.

– Целовать себя не дам... – сказала Мария, тем самым разбудив его от оцепенения.

Он улыбнулся.

– Опять провоцируешь? Долго играть не буду в твои игры, женщина, —похлопав по кровати рядом с собой, он спросил: -Присядешь?

Маша села на стул, напротив него, и ждала продолжения их нового диалога.

– Сегодня мы едем домой, – смотря девушке в глаза произнес Кирилл.

– Ты отпускаешь меня? – не веря своим ушам спросила она. —Спасибо! Я правда никому ничего не скажу и... можно мне назад мои вещи.

– Малышка... Ты не поняла меня, —сказал он, вставая с кровати. —Мы едем ко-мне домой. Ты будешь жить со мной.

– Что? – подскочила она со стула. —Но почему?

Мария была в бешенстве от услышанного. Она не хотела в это верить.

Кирилл встал перед ней. Положив правую руку ей на талию, а левой рукой взяв ее за голову, он наклонился и поцеловал девушку.

Несколько мгновений Маша не могла понять, что произошло, но потом она его оттолкнула. Щеки горели от ярости...

– Потому что я так хочу! —сказал он и вышел из комнаты, оставив ее со своими мыслями и с бешено бьющимся сердцем. От ярости ли?

Прошел час или два. Точно Мария не знала. Часов ведь у нее не было. Постучав в дверь зашел Кирилл.

Мир остановился или правда он постучал прежде чем войти. Мария посмотрела на него. В свой взгляд девушка постаралась вложить всю свою злость и ненависть.

– Пора ехать. —сказал он.

Он что, думает, что я соскочу сейчас с кровати и прыгну ему на шею и мы уедем с ним в закат? Черта с два. —думала про себя девушка.

Маша продолжила сидеть и смотреть на него убийственным взглядом.

– Малышка, нужно вернуться до заката. Поэтому нужно выезжать сейчас.

– А то что? Превратишься в оборотня и съешь меня? – сказала девушка, приподняв бровь.

– Жить с тобой я смотрю мне будет не скучно. —улыбнулся он, схватив ее за ребра и положив себе на плечо, он вышел.

Маша даже сопротивляться не стала. Мало ли что у этого психа на уме, да и уронит еще.

Он вышел из дома, даже не закрыв его, направился к джипу. Он посадил Марию в тот джип, который она видела позавчера. Ну вот зачем я подошла тогда к нему?

Кирилл сел за руль, вставил ключи, и они поехали. Но вот куда? Не в новую ли жизнь? Надеюсь, что в безопасную.

Они ехали долго, наверное, пару часов уж точно.

– Сколько еще ехать? —спросила Маша, не смотря в его сторону.

– Еще пару часов.

– Знаешь... я тут подумала... Что, если я открою дверь и выпрыгну сейчас, что будешь делать? —спросила Мария и решившись посмотреть на него. А у него красивый профиль.

– Малышка, я заблокировал твою дверь, но, если ты так жаждешь смерти, только попроси... -ответил он ей улыбаясь.

– Я и не сомневалась. И еще одно...

– Что? —спросил он неохотно.

– Назовешь меня еще раз малышкой и жаждать смерти будешь ты. —произнесла Маша серьезно.

Он посмотрел на девушку. В его взгляде было что-то для нее не понятно.

– Хорошо... Малышка...

Он продолжил ехать как не в чем не бывало, Мария же кипела от злости, но, решив не обращать на него внимания, отвернулась и стала смотреть на дорогу.

Через минут двадцать они остановились возле придорожной кафешки. Мария посмотрела на него вопросительным взглядом.

– Ты вчера ничего не ела, кроме бутерброда. Должно быть ты голодна.

Девушка молчала. Не видела она смысла разговаривать с непробиваемым ослом. Они зашли в кафе.

Довольно мило. На стенах были светильники из выдувных стеклянных шаров и горшков с цветами. Внизу стулья и скамейки, сделанные из исправленного леса с белыми ножками, а также стеклянные столы.

Они сели за столик возле окна. Кирилл взял в руки меню.

– Что ты будешь? —спросил он. —Здесь выбор не большой, но довольно вкусно кормят.

– Я буду фри и колу, если есть. —отрезала Маша.

Он посмотрел на нее вопросительным взглядом и улынувшись позвал официантку, чтобы сделать заказ.

Пока им готовили еду девушка начала расспрашивать его.

– Откуда ты узнал про мою маму?

Кирилл посмотрел на Марию в упор.

– Я все о тебе знаю. Пробил твой телефон, паспорт и навел кое какие справки и все.

Он так спокойно говорил, как будто они о погоде разговаривают.

Им принесли еду, и они принялись за нее.

Допивая свою колу, Маша продолжила:

– Зачем? Почему я?

– Не знаю...

Ну вот что за ответ. Скрипя зубами, Маша спросила:

– А если я убегу сейчас?

– Я тебя поймаю и накажу. —так же спокойно продолжал он отвечать на вопросы.

– Я закричу... Здесь есть люди. —не сдавалась Мария.

Допив и ставя на стол свое кофе, он откинулся на спинку стула и спокойно ответил.

– В кафе шесть человек. Четыре человека обедают. Одна официантка и один повар. У меня в обойме двенадцать пуль. Их смерти будут на твоих руках.

– Ты чудовище... -сказала девушка с ненавистью.

– Возможно. Поехали домой. Ты доела?

Мария кивнула. Какой тут аппетит, когда рядом сидит, хоть и красавец, но все-таки психопат.

Кирилл расплатился, и девушка с парнем вышли из кафе. Он посадил ее в машину и они поехали молча, не проронив ни слова.

По дороге Маша заснула. Проснулась от того, что они съехали с дороги в сельскую местность. Была всего одна улица и несколько коттеджей. Кирилл подъехал к кирпичному забору и припарковался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.